

Но Лу Юньсяо остановила ее, и на этот счет в ее сердце были сомнения.

«Справедливости ради, то, что он сделал, не было чем-то неправильным, он также делал это для внутреннего двора».

-- Кроме того, в этом есть и моя маленькая причина, но я не могу винить его во всем.

«Кроме того, давайте сделаем шаг назад. В конце концов, он дедушка Ху Цзя. Почему бы вам не посмотреть на лицо монаха и лицо Будды?»

Лу Юньсяо объяснил с улыбкой.

Услышав это объяснение, маленький сказочный доктор уклончиво надулся.

Ей все равно, является ли Ху Ган дедушкой Ху Цзя или нет.

Если бы она хотела убить Ху Ганя, она бы никогда не подумала о том, что думает Ху Цзя.

В ее сердце есть только один человек, и это Лу Юньсяо, ей наплевать на чужое мнение.

Но второе предложение Лу Юньсяо заставило ее слегка сузить глаза.

Есть ли моя собственная причина?

причина?

Боюсь, это должен быть план.

Вэнь Сянь знала изящный смысл, хотя то, что сказала Лу Юньсяо, было не очень тщательно, но она кое-что угадала.

Возможно, Лу Юньсяо вошел в башню не случайно, а по собственной инициативе.

Это может быть метод, который он использовал для захвата Пламени Падающего Сердца.

Таким образом, неудивительно, что он не злится на Ху Цянь Фэнта.

В конце концов, это был человек, который спал на одной кровати, и маленький доктор кое-что знал о Лу Юньсяо.

Просто немного информации, раскрытой Лу Юньсяо, она довольно близко обо всем догадалась.

Эта мудрость поистине необыкновенна.

— Раз уж у тебя есть идея, почему бы тебе не рассказать нам?

Глаза маленького сказочного доктора сверкнули, и он сказал с легкой жалобой.

Сам этот парень был очень рад проявить инициативу, чтобы войти в башню, но это их достаточно напугало.

Поведение этого парня действительно ужасно.

«В то время вы уже удалились, и я не знал, что вы покинете ретрит в это время».

Лу Юньсяо объяснил тихим голосом.

По его предсказанию, он должен быть вне таможи раньше Маленького Доктора Феи и остальных, поэтому, естественно, не будет ситуации, в которой они испугаются.

Но кто бы мог подумать, что эти два человека покинут таможню раньше него.

Узнав, что с ним что-то случилось, реакция была еще более бурной, и он захотел ворваться в башню силой, что превзошло все его ожидания.

Если бы он не вышел вовремя, маленький доктор мог бы силой сломать башню.

В это время отношения с внутренним двором неизбежно станут жесткими.

Этот момент действительно был его ошибкой.

"Хмф."

Получив это объяснение, маленький сказочный доктор промычал и замолчал.

На душе у меня было легкое облегчение, если только я не скрывал этого намеренно от нее.

Ее просьба не высока, пока Лу Юньсяо в целости и сохранности.

Она поддерживает все действия Лу Юньсяо, но решительно выступает против его рискованного поведения.

Ей не хотелось снова столкнуться с такой пугающей вещью, как в этот раз.

«Не шути впредь, дай нам побеспокоиться, понимаешь?»

«Если у вас есть какие-либо идеи, вы должны сообщить нам заранее».

Маленький сказочный доктор предупредил.

Однажды укушенная змеей, она десять лет боялась колодезных веревок, на этот раз страшно испугалась и не хотела, чтобы это повторилось.

Она надеялась, что Лу Юньсяо всегда будет здорова, это было ее единственным желанием.

«Понятно, я дам вам знать в следующий раз», — ответил Лу Юньсяо.

«Есть ли следующий раз?» Маленький доктор Сяньлю кокетливо приподнял брови.

«Следующего раза не будет, следующего раза не будет», — с улыбкой ответил Лу Юньсяо.

«Хм, это примерно то же самое».

Маленький доктор Сяньцзяо фыркнул и отпустил Лу Юньсяо.

Кстати говоря, это был первый раз, когда она, всегда покорная и нежная, имела такое жесткое отношение.

Естественно, Лу Юньсяо не воспринял это слишком серьезно, он не мог быть счастливее иметь такую девушку, которая заботилась о нем и любила его.

Нежно сжав руку маленького сказочного доктора, Лу Юньсяо слегка согнул ладонь, а затем снова сжал ее, и их пальцы тут же сплелись.

...

Люменг!

Конференц-зал!

Здесь собрались Ху Цзя, У Хао, Хань Юэ и несколько других важных членов Люмэн.

Выход Лу Юньсяо из башни, естественно, был беспрецедентным радостным событием для Лу Мэн.

Они все еще здесь и ждут возвращения Лу Юньсяо.

Скорость Лу Юньсяо, естественно, не медленная, ведя двух красавиц, одну большую и одну маленькую, он быстро вернулся к Лу Мэн.

Среди радостных возгласов множества учеников Лумэн Лу Юньсяо вошел в зал.

"Облака!"

Увидев, что Лу Юньсяо возвращается, все подошли, чтобы поприветствовать его.

«Эй, все здесь».

Лу Юньсяо поздоровался с улыбкой, и перед его глазами пронеслась серия фигур.

Когда его глаза коснулись стройной фигуры, он слегка опешил, немного удивился, а затем быстро отвел глаза.

Сделав несколько шагов вперед, Лу Юньсяо сел на главное место в зале, глядя прямо на всех.

«Я не видел тебя полгода, все в порядке?» — с улыбкой спросил Лу Юньсяо.

«Все в порядке, и Lumeng стабильно развивается. Просто у группы нет лидера, поэтому боевой дух немного снижен, но сегодня вы вернулись, и все снова взволнованы».

Ху Цзя ответил вслух.

На ее лице была видна невооруженным глазом радость, и она была сияющей и энергичной.

По сравнению с ней раньше она была совершенно другим человеком.

У Хао и другие тоже были средними. После возвращения с Лу Юньсяо у них было больше уверенности и приподнятого настроения. Лу Юньсяо был духовным лидером Лумэн.

Без Лу Юньсяо Лу Мэн - это бассейн со стоячей водой, но с Лу Юньсяо это фонтан, который может извергать энергичную жизненную силу в любое время и в любом месте.

Услышав это, Лу Юньсяо улыбнулся и ничего не сказал, он оценил Ху Цзя и У Хао, и в его глазах мелькнуло удивление.

"Пол года прошло, вроде не стоишь на месте, Восьмизвездный боевой дух, неплохо."

Подняв три звезды за полгода, это уже неплохая скорость.

«Эти двое потрясающие. Совершенствоваться так же, как играть. Это завидно».

Прозвучал завистливый голос Хань Юэ, Ху Цзя и У Хао - все восьмизвездные боевые духи, и за полгода они были повышены до трех звезд, а она только на пике девятизвездочного боевого духа, и только что была продвигается одной звездой.

По сравнению с этими двумя, есть большая разница.

«Старший Хань Юэ, не недооценивайте себя. Вы также находитесь на пике Боевого Духа Девяти Звезд, и вы приближаетесь к Королю Боев. Это довольно хорошо».

«Это узкое место в том, что Доу Ван блокирует вас. Это не военное преступление».

Лу Юньсяо похвалил.

Прорваться через узкое место Douwang не так просто, спустя полгода Линь Сюя и Лю Цин все еще на полшага Douwang и до сих пор не пробились.

Им двоим может понадобиться полгода, чтобы прорваться.

Полгода спустя Хань Юэ только достиг пика Девятизвездного Доу Линга, Говоря об этом, это на самом деле очень нормальное явление.

Ведь они обычные гении, и неудивительно, что их блокируют узкие места.

Гении с особым телосложением, которые могут почти игнорировать узкие места, такие как Лу Юньсяо и маленькая фея-доктор, и которые могут прорваться после накопления, в конце концов, все еще меньшинство.

Даже если вы осмотрите весь континент, вы не найдете много таких людей, как Лу Юньсяо, маленькая фея-доктор.

Особое телосложение трудно найти!

Помимо особого телосложения, вероятно, есть только кровь Императора Доу, который может игнорировать узкое место на среднем и низком уровнях.

Глядя на весь континент, такие, как Линь Сюя и Лю Цин, которые заблокированы узкими местами, являются нормальным состоянием практикующих.

Поющая и продвигающаяся, она принадлежит тем, кому крупно повезло, тем, кто благородного происхождения, и тем, кто действительно возвысился до небес.

Обычные люди должны соблюдать обычные правила.

Хоть это и жестоко, но пропасть между людьми настолько велика.

Я не знаю, я не знаю, это так безнадежно.

Поэтому с точки зрения обычного гения улучшение Хань Юэ действительно неплохо.

«Это то, что я сказал, но по сравнению с тобой я все еще очень далеко позади».

«Не говоря уже о чем-то другом, так же, как и вы, вы не видели меня полгода, так что улучшение огромно».

Хань Юэ посмотрела на Лу Юньсяо и тихо спросила.

«Это просто общее улучшение, это не так возмутительно, как вы думаете».

Лу Юньсяо махнул рукой, он не хотел говорить об этом, если он даст им знать, что прошел путь от полушага Доуван до четырехзвездочного пика Доухуан за полгода, разве это не напугает их до смерти ?

Он «очень добрый» человек, но он бы не поступил так жестоко.

Усмехнувшись уголком рта, глаза Лу Юньсяо метнулись к красивой фигуре слева.

Ивовые брови изогнуты, белые зубы - яркие глаза, немного красные губы, яркие и нежные.

Следуя по линии взгляда, можно увидеть фигуру с очень вогнутой и выпуклой кривизной, выдающуюся вперед и назад, делающую ее стройной и подвижной.

И самое удивительное - эти длинные ноги, круглые, как нефрит, чистые и безупречные.

Эта пара ног — лучшая во всей Ханаанской академии, можно сказать, что ей нет равных.

Даже Лу Юньсяо иногда это не может не привлекать.

Что касается той, у кого могут быть эти ноги, то ее личность, естественно, самоочевидна.

«Когда ты вошла во внутренний двор?» Лу Юньсяо посмотрел на нее с нежной улыбкой.

Это тоже один из его немногих друзей.

«Я первокурсник в этом классе, и я только недавно вошел во внутренний двор».

Алые губы Сяо Юй слегка приоткрылись, в глазах выступила рябь, а ее мелодичный голос медленно прозвучал в зале.

"новорожденный?"

Лу Юньсяо слегка удивленно поднял брови.

«Это ежегодное соревнование по отбору внутреннего двора. Прошел год с тех пор, как мы с У Хао вошли во внутренний двор. Естественно, во внутренний двор войдет новый класс первокурсников».

«Сяо Юй довольно хороша. Она заняла третье место в классе в этом году, и она поступила в павильон Цанцзин».

Увидев, что Лу Юньсяо немного сбит с толку, Ху Цзя быстро объяснил и между прочим похвалил Сяо Юя.

У немногих из них очень хорошие отношения во внешнем дворе, и все они настоящие друзья.

Как только Сяо Юй вошел во внутренний двор, Ху Цзя выдал его Люмэну, и теперь он занимает важную должность в Люмэне.

Такое доверие у вас есть.

Что касается Сяо Юя, то он, несомненно, был человеком, достойным доверия.

"Третье место?"

Лу Юньсяо оценивал Сяо Юя, и в его восприятии Сяо Юй уже был пятизвездочным бойцом.

Прошло всего семь или восемь месяцев с тех пор, как он в последний раз встречался с Сяо Юем, и Сяо Юй был повышен с семизвездочного бойца до пятизвездочного бойца.

Даже с теми ресурсами, которые он дал, эта скорость точно не медленная.

Он знал талант Сяо Юй, и было нетрудно представить, как усердно она работала и сколько усилий приложила для достижения своих нынешних результатов.

Честно говоря, Лу Юньсяо был немного удивлен прогрессом Сяо Юя.

Он действительно немного недооценил Сяо Юй.

Талант этой девушки не идеален, но ее настойчивость - это то, чего нет у большинства людей.

«Очень хорошо, Сяо Юй!»

Лу Юньсяо похвалил.

Для тех, кто много работает, он никогда не скупился на похвалу.

У разных людей разные требования. Если Гу Сюньэр так сильно поправился за семь или восемь месяцев, он будет думать, что это нормально, и похвалы не будет.

В конце концов, у Гу Сюньэр есть талант, и для этого не стоит ей упоминать.

Но чтобы Сяо Ю так сильно улучшилась, это действительно редкость.

Это не просто, это действительно не просто.

«Юньсяо, ты выиграл приз, мои оценки не стоят упоминания».

Сяо Юцяо слегка покраснела, это был первый раз, когда Лу Юньсяо так похвалил ее, она была немного застенчивой.

«Тебе не нужно быть слишком скромным, ты можешь это сделать, я знаю, как это сложно в этот период».

«Это комплимент, ты его заслужила».

Лу Юньсяо покачал головой, повернул правую руку, и появилась нефритовая бутылка.

«Это идеальная пилюля зеленого духа трех уровней, я даю ее вам».

Лу Юньсяо небрежно выбросил его, он усовершенствовал много таблеток зеленого духа с тремя узорами, и теперь они все еще остались.

Он сам не нуждался в этом, поэтому было уместно подарить его Сяо Юю.

Лу Юньсяо небрежно бросил его, но Сяо Юй быстро поймал его и осторожно держал в руке.

Лу Юньсяо было все равно, но для нее эта пилюля была слишком драгоценна.

«Юньсяо, это слишком дорого, забери это обратно».

Сяо Юй посмотрел на Лу Юньсяо и сказал:

«Хам, Сяо Юй, просто прими это. У каждого из нас это есть. У Хао и я оба принимали таблетки раньше. Ты тоже из Люмэн. Почему ты такой вежливый?»

Ху Цзя убедил.

«Ху Цзя прав, просто прими это, ты присоединишься к Юньцзуну в будущем, мы сами по себе, ты забыл?»

— Я не забыл, — поспешно сказал Сяо Юй.

— Тогда почему ты такой вежливый?

Лу Юньсяо непонимающе посмотрел на нее и продолжил: «Кроме того, говоря прямо, твоя нынешняя сила все еще немного слаба. Ты должна как можно скорее совершенствоваться в Доу Лин, чтобы убедить всех, понимаешь?»

Если добродетели не соответствуют, будут бедствия, и если кто-то недостаточно силен, чтобы занять высокое положение, есть скрытые опасности.

Даже если бы люди в Лу Мэн ничего не говорили на поверхности, они неизбежно чувствовали бы обиду на Сяо Юя за то, что он занимал высокое положение.

Если вы хотите убедить публику, у вас должно хватить сил.

В этом нет никаких сомнений.

Пока сила сильна, естественное положение будет стабильным.

«Понятно, я буду усердно работать», — Сяо Юй сжал кулаки и твердо сказал.

«Приятно понимать. Теперь, когда вы вошли во внутренний двор, не упустите эту возможность улучшить себя».

«Ху Цзя, когда ты будешь свободен, возьми с собой Сяо Юй и помоги ей».

«Конечно, если вы хотите прийти и спросить меня, вы можете. Пока у меня есть свободное время, вы можете прийти ко мне».

«То же самое и с тобой, если ты ничего не понимаешь, если тебе нужен мой совет, просто приходи сюда».

«Каждый принадлежит нам, так что не будь слишком вежливым».

Лу Юньсяо огляделся и громко сказал:

Все эти люди — члены его команды и будущие опоры.

Лу Мэн может полностью служить резервным источником талантов Юнцзуна.

С помощью Lumeng мы можем обеспечить Yunzong постоянным потоком высококачественных талантов.

Таким образом, Yunzong определенно может развиваться лучше и быстрее.

Что касается этого пункта, он просто не нашел подходящей возможности поговорить с Су Цянем.

Но он сделает это рано или поздно, поэтому инструктировать их — значит развивать таланты для Юньцзуна.

Лу Юньсяо, естественно, очень доволен такими вещами.

В конце концов, он тот, кто выигрывает в конце концов.

Глава 653

«Ты уже сказал это, тогда мы не будем вежливыми», — Ху Цзяин красиво улыбнулась.

У Хао и другие тоже улыбались.

Им определенно будет очень полезно получить руководство Лу Юньсяо.

«Это естественно, не будь со мной вежливым.» Услышав это, Лу Юньсяо спокойно и мягко улыбнулась.

...

Лу Мэн, Тайная комната!

Солнце было ярким и пурпурным, а в лиловом котле бездны медленно поднималось изумрудное пламя.

В пламени, под обжиганием разных костров, целебные травы стали сочиться каплями целебной жидкости, а из котла медленно исходил освежающий аромат.

Лу Юньсяо сидел со скрещенными ногами, печати на его руках менялись, а странный огонь в котле под контролем Лу Юньсяо прыгал, как эльф.

«Какой умный метод управления огнем, Лу Сяою, ты действительно удивил старика».

Недалеко от Лу Юньсяо парила несколько иллюзорная фигура, глядя на плавную и плавную технику Лу Юньсяо, на его старом лице появился шок.

Только с умением контролировать пламя Лу Юньсяо уже не уступает ему тогда. Надо знать, что с пятью раундами управления огнем его способность управлять огнем не обычная, и она

сравнима с восьмой- алхимик ранга.

И нынешнее выступление Лу Юньсяо ни в коем случае не уступает тому, что было тогда, это ужасный беспорядок.

Просто контролируя огонь, Лу Юньсяо определенно находится на уровне фармацевта восьмого ранга.

Это действительно пугающее открытие.

Мальчику перед ним, казалось, было всего восемнадцать лет.

Восемнадцатилетний, его способность управлять огнем сравнима со способностью фармацевта восьмого ранга, Достопочтенный Тяньхуо причмокнул губами, не зная, что сказать.

Он видел злодеев, но никогда не слышал о таких злодеях.

«Старший Тяньхуо получил приз».

Выражение лица Лу Юньсяо не изменилось, его способность управлять огнём всегда превосходила его уровень совершенствования медицины.

Что ограничивало его продвижение в алхимии, так это сила души, а не контроль над огнем.

Пока его сила души не отстаёт, он может быстро прорваться, что является его преимуществом.

Теперь его сила души уже находится на пике царства смертных, что соответствует пиковому алхимику седьмого ранга и всего в одном шаге от алхимика восьмого ранга.

Пока его сила души идет еще дальше, он может стать настоящим алхимиком восьмого ранга.

И он также получил возможность дальнейшего развития своей силы души.

День прорыва не за горами.

Обе руки сложили печати, и чужой огонь в котле ярко горел, и все больше и больше целебной жидкости вытеснялось из целебных материалов чужим огнём.

Аромат, расслаблявший душу, становился все сильнее и сильнее, постепенно заполняя всю тихую комнату.

Примерно через четверть часа отпечатки ладоней Лу Юньсяо завязались узлами, и другой огонь прекратил жарить.

В котле расплавились все исходные лекарственные материалы, образовав лужу разноцветной психической жидкости.

«Старший Тяньхуо, входите».

Лу Юньсяо крикнул тихим голосом.

«Спасибо, Лу Сяюй!»

Почтенный Тяньхуо ответил, и со вспышкой белого света душа погрузилась прямо в котел Цзыюань.

Лу Юньсяо убрал правую руку, и бушующий огонь рассеялся.

В Пурпурном Котле Бездны сиял белый свет, тесно пересекаясь с лужей духовной жидкости, из белого света расцветал невидимый отсос, посылая всплески душевных колебаний.

Лу Юньсяо отвел взгляд, его лицо оставалось спокойным.

С этим пулом духовной жидкости тело души Почтенного Небесного Огня может в основном восстановиться.

Достигнуто соглашение с Достопочтенным Скайфайром.

Конечно, Лу Юньсяо не отпустит такого головореза, и в будущем возникнет препятствие для воскрешения, поэтому он не будет беспокоиться о том, что не сможет подчинить Почтенного Тяньхуо.

В конце концов, он Доу Цзун, так что у него все еще есть ценность подчинить его.

С легким мерцанием в глазах Лу Юньсяо отвлекся, свет вспыхнул в его руке, и в его руке появился фиолетовый фрукт.

Все тело этого фрукта фиолетовое, на нем густо окрашены звездчатые пятна, а над плодом — слабый белый туман, что выглядит очень волшебным.

Мало того, что этот фрукт источает чрезвычайно сильный странный аромат, просто понюхав аромат, душа Лу Юньсяо чувствует прилив облегчения, глубоко в его душе возникает сильное

чувство тоски.

«Юнь Линго, это интересно».

Лу Юньсяо усмехнулся и откусил фрукт.

"Трескаться!"

Пурпурный сок льется в рот, принося невообразимую сладость.

"вкусные."

Глаза Лу Юньсяо загорелись, он проглотил оставшиеся фрукты по паре и по паре, а затем закрыл глаза.

Те юньлинские плоды, будучи съеденными в желудок, быстро превратились в поток тепла, а затем быстро испарились, превратившись в струйки пурпурного странного дыма, который стал быстро подниматься вверх, достигая центра бровей, переплетаясь с душой. мощьность здесь.

Через некоторое время Лу Юньсяо почувствовал только грохот в голове, а сила души в центре его бровей внезапно увеличилась, как будто он съел катализатор.

Лу Юньсяо не смел быть беспечным, он быстро стабилизировал свой разум и твердо встал на алтарь.

С переплетением этих дыма и души Лу Юньсяо почувствовал, что ужасающе мощная странная энергия устремилась в душу, и в то же время сила души также демонстрировала сногшибательную скорость. Скорость внезапно возросла.

Как будто в его сердце было предчувствие, в то же время Лу Юньсяо внезапно начал использовать метод совершенствования души Сутры Элементов.

В одно мгновение от бровей Лу Юньсяо исходило странное влечение.

Энергия окружающего мира забурилась, и среди этой суматохи из космоса вырвались клочки странного воздушного потока, захлестнув брови Лу Юньсяо.

Эти ауры непрерывно вливались в брови Лу Юньсяо, и казалось, что душа Лу Юньсяо заключена в теплых руках, что было чрезвычайно удобно.

С этой мыслью в моем сердце скорость стихийных меридианов становилась все быстрее и

быстрее, и вокруг меня вливалось все больше и больше аур.

Аура была введена в центр бровей, и в сочетании со странной энергией, производимой плодом Юньлин, душа Лу Юньсяо постепенно претерпела качественные изменения под питанием этих двух сил.

И этот процесс, раз уж он затянулся, продлится целых три дня.

Через три дня!

В секретной комнате глаза Лу Юньсяо были слегка прикрыты, а душа перестала извиваться между его бровями.

В следующий момент вырвалась странная возможность, и брови слегка приподнялись, а из тела Лу Юньсяо вышла невидимая невооруженным глазом волна.

Невидимые колебания становились все сильнее и сильнее, и, достигнув определенной точки, они, наконец, выплеснулись во все стороны.

"Бум!"

Из секретной комнаты донесся сотрясающий небо громкий шум, в центре которого находился Лу Юньсяо, окружающая земля растрескивалась дюйм за дюймом, и мощная сила души, подобная огромной волне, бушевала во всех направлениях.

Невидимая сила вырвалась наружу, и под ударом вся тайная комната прямо разорвалась и разлетелась вдребезги, а громадный звук также встревожил маленького доктора и других практикующих.

Группа людей выказала шок и бросилась к секретной комнате один за другим.

Глава 654

Над тайной комнатой из ниоткуда выплыл невидимый луч света, и ужасающая сила души прокатилась во всех направлениях, как прилив.

Страшное душевное принуждение заставило маленького доктора и других, только что прибывших, изменить выражение лица.

«Это... душа Юньсяо?»

Глядя на несколько иллюзорную фигуру под светом, маленький сказочный доктор не мог не воскликнуть.

«Душа отделена от тела, а человеческая форма размыта. Это душа царства духов!»

Красные губы королевы Медузы слегка приоткрылись, и на ее манящем хорошеньком лице появилось выражение удивления и изумления.

В конце концов, у нее больше знаний, чем у маленького сказочного доктора, и она немного слышала легенды о душах в царстве духов.

Но то, что я слышал, это то, что я слышал, и я действительно это видел, это точно впервые.

Вообще говоря, душа сильного может покинуть тело только после смерти.

Уметь добровольно покинуть тело при жизни и не бояться быть обожженным палящим солнцем, на это способна только душа в духовном царстве.

Глядя на нынешний вид Лу Юньсяо, становится очевидным, что он достиг души духовного царства.

По душе сделан еще один солидный шаг.

«Духовная душа?» Цзы Янь с любопытством моргнула своими пурпурными глазами, похожими на драгоценные камни.

Она никогда не слышала об этом.

«Душа в духовном царстве, это необходимое условие для повышения до алхимика восьмого ранга».

«Юньсяо однажды сказал, что если душа не достигла духовного царства, то какой бы сильной ни была душа, она не сможет очистить эликсир восьмого класса».

«Таблетки восьмого класса уже можно назвать панацеей, а те, кто может усовершенствовать панацею, должны быть людьми с душой в духовном царстве».

«И вот он, наконец, достиг этой ступени».

Королева Медуза тихо вздохнула, глядя на Лу Юньсяо с гордостью в глазах.

Это ее муж, настоящий гордый сын неба.

Восемнадцать лет, душа в духовном царстве, этого достижения достаточно, чтобы быть записанным в анналы истории.

«То есть нынешний Юньсяо уже может очищать таблетки восьмого класса?»

Маленький сказочный доктор сузил свои большие глаза и спросил.

«Возможно, поскольку силы души достаточно, ему не составит труда очистить эликсир восьмого класса».

— ответила Королева Медуза, не мигая глядя на Лу Юньсяо.

Фармацевт восьмого ранга, легендарное существо, собирается ли Лу Юньсяо достичь этого уровня сейчас?

Это действительно потрясающе.

Уголки рта королевы Медузы слегка приподнялись: чем могущественнее была Лу Юньсяо, тем больше она гордилась.

Это ее мужчина, и она гордится им.

«Эликсир восьмого класса? Да ладно, он должен быть вкуснее».

Цзы Янь вытерла слюну с уголка рта, ее большие глаза становились все ярче и ярче.

Чем выше ранг Лу Юньсяо, тем больше и лучше он сможет усовершенствовать таблетки, чтобы она могла есть?

Большой!

Подумав об этом, большие глаза Цзы Янь превратились в полумесяцы.

"Закуски!"

Слушая слова Цзы Яня, Маленькая Доктор Фея и Королева Медуза не могли ни смеяться, ни плакать.

Эта девушка действительно ребенок в душе, она очень жадная.

"Хм!"

Услышав это, Цзы Янь фыркнула и поджала губы.

Что плохого в том, чтобы быть жадным, просто будь жадным, совсем немного!

Цзы Янь задержалась в ее сердце, ее взгляд всегда был устремлен в воздух, и она не отодвигалась ни на мгновение.

В небе иллюзорная фигура остановилась, посмотрела в сторону Королевы Медузы и остальных, а затем превратилась в поток света и пошла прямо вниз.

Поток света проник прямо между бровями, и в руинах секретной комнаты Лу Юньсяо, который до сих пор держал глаза плотно закрытыми, внезапно открыл их.

Принуждение души, окутывающее окружающее, тоже быстро исчезло в этот момент.

«Душа в духовном царстве действительно необыкновенна».

Лу Юньсяо улыбнулся, после перехода в духовное царство сила его души стала намного сильнее, чем раньше.

Даже если это вершина царства смертных, она совершенно несравнима с душой духовного царства.

Это просто сила двух неба и земли!

Так же, как разрыв между Доу Цзун и Доу Цзун, он огромен, как разрыв.

«Неудивительно, что в мире алхимии существует такой большой разрыв между фармацевтом восьмого ранга и фармацевтом седьмого ранга. Основная причина здесь».

Седьмой ранг — это мастер, а восьмой ранг — это мастер. Разница в одном слове — это мир различий.

И самая большая разница между фармацевтом седьмого ранга и фармацевтом восьмого ранга, несомненно, заключается в душе духовного царства.

Только душа в духовном царстве может наделить эликсир духовностью, поэтому эликсир восьмого класса называют панацеей.

«В будущем я также могу очистить эликсир восьмого класса, и это будет очень удобно».

С улыбкой на губах Лу Юньсяо он небрежно убрал котел Цзыюань.

В Ziyuan Cauldron Почтенный Небесный огонь все еще трансформируется.

К счастью, котел Цзыюань называли божественным котлом, поэтому его сильное движение не беспокоило Почтенного Тяньхуо, и старик все еще был очень предан очищению.

"Он был разрушен вот так." Глядя на окружающие руины, Лу Юньсяо тоже был немного удивлен. Это не было его первоначальным намерением, а просто инстинктивное распространение силы души.

Это действительно, что душа в духовном царстве слишком сильна, она превратила всю секретную комнату в руины, как снос дома.

Но это всего лишь секретная комната, просто отремонтировать ее, это просто пустяковое дело.

Помахав рукавом халата, чтобы стряхнуть пыль, Лу Юньсяо вышла.

"Облака!"

"Облака!"

Раздался мягкий голос, и Лу Юньсяо поднял глаза и увидел, что маленькая фея-доктор и королева Медуза медленно идут с улыбками в глазах.

«Лу Юньсяо, очисти для меня эликсир, у меня снова закончился эликсир».

Быстро, со свистом ветра, прибежала маленькая фигурка.

Лу Юньсяо увидел это, улыбнулся, раскрыл руки и обнял маленькую фигурку, которая мчалась к нему.

«Почему ты так быстро закончил есть?» Лу Юньсяо ущипнула личико Цзы Яня и спросила с улыбкой.

«Я хочу улучшить свою силу, я хочу вырасти, я хочу много энергии».

Цзы Янь схватил Лу Юньсяо за волосы и тихо сказал:

Желание этой девочки повзрослеть никогда не менялось.

«Что ты будешь делать, когда вырастешь? Когда ты вырастешь, у тебя будет много неприятностей. Ты такой милый и беззаботный сейчас, не так ли?»

— с улыбкой спросил Лу Юньсяо.

«Нет, я просто хочу повзрослеть, а ты лжешь. Тебе явно нравятся большие. Еще ты сказал, что миловидность не стоит упоминать перед сексуальностью. Ты не можешь мне врать».

«Скажу вам, мисс Бен будет красивой, когда вырастет, вы не должны отводить глаз».

Цзы Янь подняла голову с гордым выражением лица.

«Правда?» Лу Юньсяо выразил «сомнение».

"Конечно, это правда, если ты мне не веришь, спроси у маленькой волшебной докторши".

Цзы Янь указала на маленького волшебного доктора и сказала, что вопрос Лу Юньсяо ее очень расстроил.

«Действительно, Цзы Янь повзрослела в тот момент, когда прорвалась к Доу Хуану, гм, она тоже очень красивая, красивее меня».

— прямо сказал маленький сказочный доктор.

«Ты слышал?» Цзы Янь ущипнула лицо Лу Юньсяо обеими руками, все ее тело было полно гордости и радости.

«Я слышал, и что?» Лу Юньсяо посмотрел на нее и спросил.

«Поэтому тебе нужно усовершенствовать больше таблеток. Когда я вырасту, я позволю тебе еще раз взглянуть».

Цзы Янь поджала губы, ее слова были удивительными.

Лу Юньсяо: "..."

Глава 655

«Цзы Ян, не говори чепухи».

Королева Медуза с черными линиями по всей голове ругалась тихим голосом.

Эта девушка все еще хочет вырасти, чтобы ее увидел Лу Юньсяо?

Что ты думаешь?

Это действительно разговор без размышлений, вообще без каких-либо ворот, просто открой рот.

«Почему я говорю глупости?» Цзы Янь моргнула своими большими яркими глазами, ее маленькое лицо было полно недовольства.

Где она сказала что-то не так?

Здесь что-то не так?

Совершенно никаких проблем!

- Ты девушка, как ты можешь такое говорить?

— сказала Королева Медуза.

«Почему бы и нет.» Цзы Янь уставился на нее и мягко возразил: «Он может смотреть на тебя, так почему он не может смотреть на меня?»

"Этот....."

Королева Медуза слегка покраснела и объяснила: «Я отличаюсь от вас».

"Почему он отличается? Где он отличается?"

Цзы Янь был озадачен и расспрошен.

«Я его жена, так что... да».

— Ты его сестра, поэтому тебе нельзя.

— Ты не можешь позволить ему увидеть это, понимаешь?

— серьезно объяснила королева Медуза.

«Я не его сестра, я никогда в этом не признавалась».

Цзы Янь тряхнула двумя хвостиками на голове, подняла голову и сказала: «И самое главное, что я буду его женой, когда вырасту».

Лу Юньсяо: "..."

Маленький сказочный доктор: "..."

Королева Медуза: "..."

Можно сказать, что вся аудитория молчала.

«Девочка, не говори ерунды.» Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, и он не мог не щелкнуть пальцами по лбу Цзы Яня.

Маленькая девочка, Тонгьян Уджи, ты знаешь, что такое жена?

Неважно, если ты возишься, мне неприятно это слышать.

Лу Юньсяо только чувствовал, что аура Медузы вокруг него становилась все холоднее и холоднее, и ему казалось, что его спину освещает свет.

Опасность!

«Я не говорю чушь, я серьезно», — Цзы Янь сердито сжал лицо Лу Юньсяо и сказал с всхлипом.

«Ты серьезно, малыш, ты много знаешь о пряже».

Лу Юньсяо закатила глаза и сердито сказала:

Все, кто не играл в домашние игры в молодости, просто послушайте, а те, кто серьезен, — дураки.

Может ли считаться то, что говорит ребенок?

Это должно быть невозможно.

«Кайер, не слушай ее чушь, она еще ребенок, я не такой извращенец».

Лу Юньсяо объяснил королеве Медузе и твердо заявил, что он не извращенец и не имеет никаких странных увлечений.

Он понимает, что королева Медуза относится к Цзы Янь как к младшей, поэтому так сильно ее любит.

Когда Цзы Янь сказал это, самой неприемлемой вещью была королева Медуза.

Он не хотел, чтобы королева Медуза слишком много думала.

Если он не объяснит вовремя сейчас, и его отношение не будет прямолинейным, основанным на его понимании королевы Медузы, он может пострадать сегодня вечером.

И, честно говоря, слова Цзы Яня действительно поразили его.

Эта девушка незаконна, она действительно осмеливается говорить что угодно.

— Этот король знает, — кивнула королева Медуза, лицо ее немного смягчилось.

Она до сих пор ясно представляет себе характер Лу Юньсяо: несмотря на то, что он игривый, он ни в коем случае не извращенец.

Он нормальный человек, в этом нет никаких сомнений.

«Я не говорю глупостей, сколько бы раз я это ни говорил, мисс Бен не говорит глупостей».

Услышав слова Лу Юньсяо, Цзы Янь очень рассердилась, обе руки какое-то время терзали лицо Лу Юньсяо, ее маленький рот надулся, она могла повесить бутылку с соевым соусом.

Я больше всего ненавижу, когда другие обращаются с ней как с ребенком, Лу Юньсяо, это отвратительно.

Цзы Янь скрипела зубами, острые маленькие клыки сияли серебряным светом.

«Девочка, если ты посмеешь укусить, ты сможешь вернуться и есть эти травы в будущем».

«Кроме того, не говори таких вещей в будущем. Если я услышу их снова, даже не думай получить от меня еще одну таблетку».

"Ты это слышал?"

Лу Юньсяо серьезно посмотрел на Сяо Цзыяня.

Ребенок должен вести себя как ребенок, он не возражает против того, что Цзы Янь любит играть, просто такие слова действительно имеют плохое влияние.

Цзы Янь, в конце концов, она еще слишком молода, откуда она знает, что такое любовь.

Кроме того, теперь он относится к Цзы Янь только как к своей младшей сестре и не хочет, чтобы другие смотрели на него странными глазами.

Он не может этого вынести!

«Лу Юньсяо, ты... хм!»

Пригрозив Лу Юньсяо таблетками, Цзы Янь сразу же вышла из себя, закрыла свой маленький ротик, тайно надулась и дико жаловалась в своем сердце.

«Если ты этого не скажешь, разве ты не скажешь? Я скажу это в своем сердце в будущем, и я разозлю тебя».

Цзы Янь была в ярости, ее маленький рот надулся, и ее маленькие кулачки время от времени приземлялись на тело Лу Юньсяо, ее вспыльчивый характер, несомненно, раскрывался.

"Эликсир, принеси!"

Цзы Янь смотрела широко раскрытыми глазами, словно вспоминая что-то, она протянула свою нежную маленькую руку Лу Юньсяю.

Чтобы попросить таблетки, вот почему она пришла сюда.

Я почти забыл!

«Нет!» Лу Юньсяю отрицал.

Маленькая девочка, ты так яростно просишь о вещах, что я больше не могу тебя контролировать?

«Лжец, ты должен был!» Цзы Янь прищурила свои большие глаза, глядя на кольцо Лу Юньсяю, ее глаза мерцали блеском.

«Цзы Ян, что ты хочешь сделать?»

— А нельзя ли силой захватить?

«Хватать чужие вещи — плохая привычка».

Лу Юньсяю легко сказал.

«Кто хочет вырвать его силой.» Цзы Янь почувствовала себя немного смущенной после того, как ее укололи, и виновато повернула голову.

«Лучше, если ты не захочешь брать его силой, иначе я не возражаю, чтобы твоя старшая сестра Кай'эр научила тебя».

Голос Лу Юньсяю был слабым.

— Хм, я не боюсь, — фыркнул Цзы Ян, а затем тихо пробормотал.

Что касается королевы Медузы, то она тоже немного опасалась, когда приближалась к ней.

Лу Юньсяю играл с ней, хотя иногда его тон был серьезным, но он никогда не злился на нее по-настоящему.

Однако дыхание королевы Медузы иногда бывает очень холодным, даже если она не осмеливается прикоснуться к своему лбу.

Лу Юньсяо с первого взгляда мог сказать, что рот девушки был неправильным, и не мог не улыбнуться.

Сдерживающая сила королевы Медузы иногда действительно работает.

Держа Цзыяня на руках, Лу Юньсяо привычно взглянул, и за Сяойсянь и остальными никого не было.

«А? Почему ты не видишь У Хао, Ху Цзя и других?»

Лу Юньсяо не мог не спросить.

«Кажется, они вдвоем пошли тренироваться со старейшинами академии».

Маленький сказочный доктор наклонил голову, немного подумал и сказал.

— А как насчет Сяо Ю?

«Кажется, я тоже поехал с ними. Я слышал, что в этот раз туда поехало много первокурсников».

— сказал маленький сказочный доктор.

«Понятно», — Лу Юньсяо слегка кивнул, давая понять.

Студенты во внутреннем дворе, кроме башни очистки небесного горения ци, также имеют те же тренировочные задачи, что и внешний двор.

Хотя правила внутреннего двора более жестоки, чем правила внешнего двора, крови в конце концов не видно.

Однако невозможно расти, не видя крови в процессе культивирования.

Поэтому в академии часто устраивают тренинги, чтобы ученики увидели кровь, ведь только пережив настоящее убийство, они могут стать лучше.

Этим вещам нельзя научить в академии, если вы хотите понять, вы можете только испытать это на себе.